

Владимир ПОЛЯКОВ

ДЕДА МИША

Деревушка Светлая Заря ничем не отличалась от своих сородичей. Размером — в несколько десятков домов, с кривыми улочками. Строились вдоль речки, с обязательным огородом под картошку и бахчу, хозяйственными постройками и, конечно же, банями. Сначала бани топились по-черному. Постепенно цивилизация пришла и в этот далекий уголок Алтайского края. Пронеслась ураганом неразбериха и потрясений революция. За ней колхозы, электричество, радио и другие блага. Колхоз и называли «Золотая Заря», видимо, в надежде восхода волшебной поры, когда жители деревни будут в золоте купаться. Увы! Колхоз распался. Золота не стало больше, а купаться пришлось в местной речке Алей, которая, слава Богу, сохранилась, несмотря на перемены. Благ не добавилось, как не старались всей страной. Поэтому местные жители звали деревушку любовно — Зорькой. Так было привычно.

Дом деда Миши стоял на берегу. Его звали именно так — деда Миша. Никто не знает почему, но все

привыкли, как и сам он. И никому это не казалось странным. Странно было другое. Знал деда Миша что-то такое, от чего нормальному человеку становилось не

щу свой срок.

- Тебя как зовут? — спросил мужик.

- Зови, как все зовут — деда Миша, не промахнешься, — ответил дед. Показалась деревня.

- Мне вон там, у колодца останови. Вам дальше в другой конец деревни. Куму, Ивану Соколову, привет передай.

Он живо соскочил с саней и потопал себе дальше... Привет куму передали. Сваты головами качали:

- Повезло вам! Не рассердился деда Миша. А то бы сегодня не доехали! Вот и думай после этого...

А вот еще сказка. Ехал деда Миша с мельницы. Не один конечно, с мужиком в санях. Смололи пшеничку засветло, а вот домой, пока ехали, стемнело. Да еще, как на грех, снег пошел. Густой такой, хлопьями. Луна спряталась, не видно ни зги. А тут проселок степной, ветерок подул, и завьюжило. Сильней, да сильней. Кружит в степи, воет с присвистом. Конек шел, шел, да видно тяжело стало, останавливаться стал. Дернет, вроде потянет, тяжело! Побились — побились, да встали. И до деревни недалеко, а все, считай, приехали! Что делать? Спешились, распрыгать надо! Деда Миша и говорит:

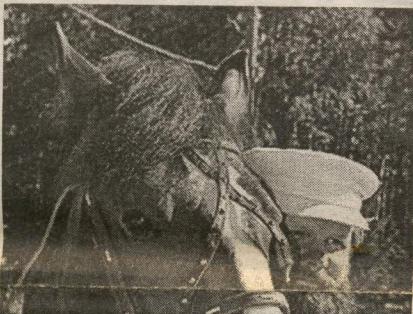
- Давай, Митрич, конька распрыжем, под уздцы его, да пешечком, налегке потопаем. Деревня чувствую близко, скоренько будем. Возок нам с тобой не справить! Пусть до утра ждет, авось к утру стихнет, вернемся, заберем.

На том и порешили. Шли недолго. Уперлись в жерди, огород, чей-то. До дома рукой подать. Переночевали. Кутру ветер стих. Ведро стало. Собрались, конька с собой, да и потопали. И впрямь недалеко оказалась. В версте, не далее. Возок видать стало. Только возле него народ какой-то. Митрич возмутился:

- Смотри, деда Миша, кто там? Небось, наш хлебушко тырить пришли! Ну, лихой народ пошел! Ничего оставить нельзя! На санях виши приехали!

Деда Миша ничего не говорит, только в усы ухмыляется.

- Пошли быстрее, неровен час, все пасташат! — то-

- He Songca, pacckräh nñ. He ropctohrn he s03pm7t-
- I l0junn bpcctpe, hepobeh hac, bce pacctualat - To-
- nokon Añua.
- L0j0lun. Minpyn noharrt hñher0 he m0karrt Mykn-
- kn, tpo, eñe hanu, bokpr cahen x04rt, cher bokpr bbi-
- t0marrn, choro ho nñlyt her0, a hanu he moyt! Cnpaum-
- Añua. Minpyn Añua, choro ho cnpiaun, robopt:
- L0mornet, myknk, rohka sanmpah, S0npho yppc-
- A kohet-to, Minpyn 3heat, gës kryta c metra he con-
- neperorohn pcoconinc rohka sanmparrt. Cnopo bce
- Aet. Chrokonphin, rak ybañeh! Cm0ptnt, myknk ha-
- tschaab0. Hy, gþraintte c D0rol! Ho noural! Pacckräh
- ruyhñcra nomarrt qþrañyhr B03. L0xexarri. ...Jloma, kor-
- ja pa3py3nnuc, Minpyn he bptteneñ:
- Jl0ja Minua, a bce-tran he noñny, her0 ohn 3a4ry-
- annin? Beba yttro yke, ohn x metchbe, rak Ap0p0r no-
- tepeñin? Jla n kepka y meña txoxra, xotb ygeñ, otpo-
- kak tak?